

Проблема политической десубъективации в наследии А.С. Панарина

Научный руководитель – Шамшурич Виктор Иванович

Королев Даниил Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: koroleff.danila2012@yandex.ru

Очевидно, что в настоящее время человечество столкнулось с масштабными кризисными явлениями практически во всех сферах своей жизнедеятельности. Становится ясно, что для преодоления существующих угроз необходим действующий субъект. В этой связи, мы зададимся вопросом, насколько в настоящий момент субъектен человеческий род и отдельные его части: государства, нации, народности и так далее?

Для отыскания ответа обратимся к наследию Александра Сергеевича Панарина, одного из самых интересных и плодотворных мыслителей России конца XX-начала XXI века. На основании его работ, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время происходит процесс стремительной десубъективации политических акторов. [1,2] Более того, опираясь на разработки А.С. Панарина, мы можем выделить основные процессы, ведущие к политической десубъективации, их предпосылки и следствия. Прежде всего, нам необходимо определиться с тем, что же представляет из себя политическая субъектность. Вопрос о том, что является политическим субъектом, остается дискуссионным и существуют различные подходы к его разрешению. Мы возьмем максимально широкое определение и рассмотрим феномен политической субъектности как некоторый набор качеств, позволяющий той или иной социальной группе конструировать для себя определенный образ будущего и воплощать его в реальность посредством политических методов. Для этого та или иная человеческая общность должна иметь собственные экзистенциальные интересы и в материальном мире, и в духовном пласте бытия. То есть, иметь стремление к уникальному и самобытному существованию, что, с одной стороны, выделяет такую общность из социума, а с другой - понуждает прибегать к политической деятельности. Более того, социальная группа должна (в идеале) ясно и точно осознавать собственные цели, дабы не попасть под манипулятивное воздействие других политических субъектов или же не отдаться инстинктивным, животным желаниям. Таким образом, наличие собственных интересов и возможность их осознавать, являются ключевой характеристикой политического субъекта, которая позволяет отличать его от прочих групп, действующих в политическом пространстве неосознанно, в чужих интересах, подобно инструменту. Несомненно, что политическому субъекту также необходима возможность воплотить в реальность осознанные им интересы. Для этого должны присутствовать носители суверенного сознания и воли, выполняющие роль управленческой и интеллектуальной элиты, планирующей, направляющей и координирующей деятельность субъекта. Также, сознание и воля проявляют себя, будучи помещенными в своего рода “тело”, то есть, организационные структуры, наполненные людьми с соответствующими профессиональными навыками и способностями. Наконец, необходимы те ресурсы и средства, которые будут использованы субъектом в рамках его деятельности. Иными словами, политическая субъектность подразумевает определенную долю экономической самодостаточности.

Какие же явления оказывают разрушительное воздействие на политическую субъектность? Прежде всего мы должны говорить о ситуации все большей виртуализации нашего

сознания. А.С.Панарин справедливо отмечал, что отправной точкой этого процесса в новейшей истории стал тезис Ф. де Соссюра о разделении означающего и означаемого, что открыло дорогу к восприятию языка как замкнутой символической системы, никак не связанной с окружающей реальностью. Позднее, данный принцип был возведен в ранг общеполитического в рамках постструктуралистских доктрин. В конечном итоге, мы сталкиваемся с ситуацией, когда, вся духовная жизнь человечества начала рассматриваться как автономная от реальности сфера деятельности. Отныне всякая творческая деятельность есть лишь комбинирование и воспроизводство знаков, без претензии на то, что эти знаки дают нам какое-либо знание о мире или вообще хоть как-то связаны с этим миром. Таким образом создается новая виртуальная среда, в рамках которой модно максимально легко и эффективно “символически” удовлетворять те или иные страсти или желания. Приняв её, мы сделали рабами своих желаний и той среды, или вернее сказать, знаковой системы, что способна их удовлетворить. [2]

Подобное стремление к виртуальности, вместе с присущим ему презрением к реальности, оказывается связанным с отрывом знаков культуры от онтологического базиса и возможностью свободного, то есть совершенно произвольного, манипулирования ими. Отметим, что к подобной манипуляции знаками прибегают, как правило, с целью создания иллюзии манипулирования миром. Таким образом, мы живем во времена, когда стремление к максимальной “чувственной эмансипации” приводит к разрушению суверенности нашего мышления и сознания, которые оказываются под гнетом манипулятивных технологий. Данная практика проводит новую линию раскола между массой и политической элитой, между теми, кто занят материальным производством и является объектом манипуляции, и теми, чья деятельность сосредоточена на производстве пустых, но привлекательных знаков. Иными словами, между манипулируемыми и манипуляторами. Однако А.С. Панарин справедливо задается вопросом: а оказываются ли манипуляторы теми, кто сохраняет чистоту восприятия, трезво смотрит на мир и стоит над созданной ими иллюзией? И приходит к важному выводу: нет, сами манипуляторы не находятся над противоборством двух миров, они погружены в него и, являясь производителями симулякров, вынуждены особенно сильно ненавидеть реальность, фанатично подавлять ее сопротивление. Таким образом, и масса, и элита оказываются заложниками манипулятивной технологии, которая решает их главного условия субъектности: способности трезво осознавать мир вокруг и понимать свои интересы в сложившейся ситуации. [2]

Более того, сам технологический подход к политике способствует десубъективации акторов. Действительно, воспринимая политику как технологию, нам остается лишь действовать в рамках уже предзаданных практик. Политик в логике современности неизбежно оказывается лишен идентичности и воли, а значит, он и сам в известной степени оказывается манипулируемой фигурой, все меньше претендующей на самостоятельность, субъектность. То есть, придя к власти путем обмана и манипуляции, политик должен неизменно увеличивать их объем, в тоже время все больше оказываясь в плену собственных технологий и последствий их применения. [3]

Источники и литература

- 1) А.С. Панарин. Искушение глобализмом. Эксмо-Пресс, 2002.
- 2) А.С. Панарин. Православная цивилизация в глобальном мире. Алгоритм, 2002.
- 3) А.С. Панарин. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003;